

И. А. Александрова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С МОШЕННИЧЕСТВОМ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВЫХОДИТ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ**

В статье рассматриваются изменения уголовной политики борьбы с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности, анализируются уголовные и уголовно-процессуальные нормы, внесенные Федеральным законом № 207-ФЗ. Автор дает системное толкование составам преступлений, предусматривающим уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. В статье даны разъяснения по применению новых норм уголовного закона о мошенничестве.

Ключевые слова: мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, уголовная политика.

I. A. Alexandrova

**CRIMINAL-LAW FIGHTING AGAINST THE FRAUD
IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY GETS TO A NEW LEVEL**

The article focuses on the changes in criminal policy of fighting the fraud in the sphere of entrepreneurial activity. It represents the analysis of criminal and criminal-procedure standards introduced by the Federal Law No. 207-FZ. The author gives a system-wide interpretation of constituent elements of crimes stipulating criminal responsibility for the fraud in the sphere of entrepreneurial activity. The article contains clarifications on the application of new standards of the criminal law on the fraud.

Keywords: fraud in the sphere of entrepreneurial activity, criminal policy.

«Миллиард у вас утащили. Миллиард ушел на подставные конторы, где по два человека работают. Миллиард растворился, а вы разбираетесь до сих пор и не считаете нужным защищать интересы компании».

Из обращения президента России В. Путина к председателю правления ОАО «РусГидро» Е. Доду.

Изменение законодательства о мошенничестве [1] стало важным шагом в развитии российского уголовного права. Некоторые теоретические и практические аспекты этого изменения мы проанализируем в нашей статье.

Системное толкование ст. 159—159.6 УК РФ позволяет заключить, что из обобщенного правового понятия «мошенничество» по определенным существенным свойствам выделены конкретные составы «мошеннических деяний»; общим для всех них является то, что мошенничество всегда есть хищение чужого имущества и (или) приобретение права на него и строится оно на обмане других с корыстной целью. Обязательным признаком мошенничества является и то, что в результате умышленно совершенного преступного деяния жертве преступления причиняется имущественный ущерб.

В целом объективная потребность в обновлении уголовного законодательства о мошенничестве назрела ввиду усложнения общественного и правового быта. Уголовно-правовые нормы о мошенничестве надо понимать в контексте современной уголовной политики по противодействию преступности в сфере предпринимательской деятельности и в системной связи с изменениями уголовно-процессуальной формы их применения. Создан действительно новый правовой механизм противодействия мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности.

Замысел законодателя не оставляет сомнений в его либеральных, гуманных намерениях: «с развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной

деятельности, информационных и промышленных технологий... закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий» [2]. Россия стремится следовать мировым правовым стандартам уголовной юстиции и обеспечения прав личности. Мы в полной мере разделяем эти устремления.

Не может не радовать и то, что у правоприменителя появились, хотя и под влиянием чужих наработок, новые правовые инструменты по борьбе с мошенничеством. Несомненно, со временем и мы получим опыт изобличения мошенников в высокотехнологичных сферах ведения бизнеса, усовершенствуем нормативную базу и добьемся правильного и единообразного понимания и применения новых статей о мошенничестве.

Пока же этого нет. Во всяком случае, таково мнение общественности и большинства специалистов [3]. Так, на наличие проблемы обоснованности и сбалансированности уголовного законодательства России об ответственности за экономические преступления указал в своем выступлении на расширенном заседании отделения общественных наук РАН председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин [4].

Нами были проведены опросы судей Нижегородского областного суда и семинар со следователями совместно с сотрудниками КМУ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области о новом законодательстве о мошенничестве. Мнение правоохранителей однозначно: работать с новым законом будет сложнее. Надежды разработчиков на то, что нововведение «снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений» [2] вряд ли

оправданы. Все будет, скорее всего, с точностью до наоборот.

Ярким примером, демонстрирующим все те сложности, с которыми будет сопряжено применение на практике нового законодательства о противодействии мошенничеству, стал получивший общероссийскую огласку факт выявления мошенничества в отношении госкомпании «РусГидро». 17 февраля 2013 г. МВД России выявило миллиардные хищения в сфере электроэнергетического комплекса. Речь шла о проверке компании «РусГидро» на предмет целевого расходования средств, в том числе и при строительстве Загорской ГАЭС-2. В частности, были выявлены факты заключения генеральными подрядчиками, привлекавшимися для реконструкции и ремонта объектов гидроэнергетики, фиктивных субподрядных договоров в целях возможного хищения денежных средств ОАО «РусГидро». Предварительная сумма ущерба — около 1 млрд руб. Между тем руководство компании в лице председателя правления ОАО «РусГидро» Е. Дода отнюдь не торопилось с подачей заявления в качестве потерпевшей стороны. В полиции долго надеялись получить от главы компании заявление о том, что при строительстве Загорской ГАЭС-2 были похищены денежные средства, принадлежащие госкомпании, которая в связи с этим является потерпевшей стороной. И только после личного вмешательства президента России В. В. Путина работа «на уровне экспертов» по направлению и получению от компании заявления началась [5; 6].

Мнение практиков совпадает с заявлением известных ученых-теоретиков [7]. Пополнение уголовного кодекса новыми составами преступлений, криминализирующими мошенничество с учетом специфических признаков, описывающих сферу поражения прав собственности, объективную сторону содеянного, неоднозначно воспринято научным сообществом. Одним из первых новации в сфере регулирования уголовной ответственности за мошенничество прокомментировал профессор Н. А. Колоколов. По его мнению, следует говорить «не столько о введении новых составов преступлений, сколько о модернизации старых» [8].

Внес ли закон качественные изменения в трактовку мошенничества, и окажут ли новации

существенное влияние на правоприменительную практику? Профессор Н. А. Колоколов считает, что фактически о чем-то принципиально новом в уголовном праве говорить не приходится [8, с. 56], тем более, что Пленум Верховного суда РФ все вопросы по разрешению уголовных дел, связанных с преступлениями, ответственность за которые предусмотрена новыми ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.6 УК РФ, предвосхитил. Получается, что в определенной мере уголовный закон был просто приведен в соответствие с рекомендациями Верховного суда России: в этом просматривается преемственность в развитии института мошенничества. Вместе с тем «изменение количественных характеристик последствий мошеннических посягательств, совершаемых в крупном или особо крупном размерах» в сторону увеличения, иные подходы к назначению наказания за новые виды мошенничества позволяют констатировать «гуманизацию уголовной политики борьбы с мошенническими деяниями» [9]. Такая тенденция отмечена и Н. А. Колоколовым.

На наш взгляд, в нововведении акцент сделан на защиту интересов субъектов экономической деятельности: мошенничества конкретизированы в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются — выделены самостоятельные составы преступлений, в том числе в сферах кредитования, предпринимательской деятельности, страхования, т. е. сферах экономической деятельности. Думается, что перечень общественных отношений, выступающих в качестве объектов соответствующих преступлений, свидетельствует о приоритетах в уголовной политике, показывает нетерпимость власти к тем или иным проявлениям мошенничества. Не исключено, что с эволюцией экономической деятельности и изменением конъюнктуры эти приоритеты могут меняться. На сегодняшний день законодатель демонстрирует заинтересованность в охране интересов предпринимателей и веру в то, что ограничение вмешательства уголовной юстиции в хозяйственные споры будет плодотворным.

Закон принят, нужно учиться применять новые нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности — статью 159.4 УК РФ, которая преступным признает мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере

предпринимательской деятельности. Краткую уголовно-правовую характеристику данному виду мошенничества дал Н. А. Колоколов. С его позиции объект анализируемого преступления совпадает с объектом хищения, преступление считается оконченным своим составом с момента получения виновным товаров или денег, а равно приобретения им юридического права на распоряжение такими товарами или деньгами, объективная сторона строго ограничена «преднамеренным неисполнением договорных обязательств». С субъективной стороны преступление характеризуется прямым, конкретизированным умыслом, о наличии которого свидетельствуют, в частности, отсутствие у лица реальной возможности исполнить свои обязательства по договору, сокрытие лицом своего хозяйственно-финансового состояния от контрагентов [8, с. 61].

На наш взгляд, следует уточнить это замечание тем соображением, что статья 159.4 УК РФ отличается не только структурно, но и содержательно от остальных новелл. Основным объектом преступного посягательства являются общественные отношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность — это особый вид экономической деятельности. Соглашаясь, что объект данного мошенничества не выходит за рамки родового — отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики — считаем, что видовым объектом выступают отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности, поэтому место этой статьи — гл. 22 УК РФ.

По законодательной конструкции состав преступления сформулирован как материальный. Особенностью объективной стороны данного мошенничества являются действия по умышленному созданию условий хищения чужого имущества или приобретения прав на имущество, состоящие в заведомом неисполнении (или исполнении не в полном объеме) обязательств по договорам. В случае установления преднамеренности умышленное неисполнение договорных обязательств выступает обманным способом завладения чужим имуществом. Умысел презюмируется. Введенный в заблуждение контрагент передает мошеннику имущество (или

права на него) по условиям договора, в результате чего ему причиняется ущерб, который определяется исходя из фактической стоимости похищенного имущества на момент совершения мошенничества. Должно быть установлено, что умысел на мошенничество сформировался у лица до начала сделки, это усматривается в том, что лицо знало, что не будет исполнять договорные обязательства, и заведомо не собиралось исполнять эти обязательства, преследуя цель хищения чужого имущества или приобретения прав на чужое имущество обманным способом.

На сложности реализации уголовно-правовых норм о мошенничестве указывает и А. В. Шеслер. Среди прочих проблем он называет конкуренцию уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества, отграничение мошенничества от смежных составов преступлений, квалификацию мошенничества по совокупности с другими преступлениями [10].

Не менее жестко отреагировал на «казуистичные и пробельные нормы» о мошенничестве И. А. Клепичкий, который определил их суть как имитацию бурной деятельности [11]. По его словам, закрепление специальных норм о мошенничестве усложняет уголовное законодательство без реальной потребности в этом и создает видимость решения нерешенной проблемы, что однозначно бесполезно и даже вредно.

Мы разделяем мнение научного сообщества относительно избыточности нововведения, новеллы названы не совсем успешными [9]. Впрочем, «процесс пошел», и его не остановить. Острота проблемы, на наш взгляд, переносится на специфику функционирования частного-публичного механизма уголовного преследования мошенников. Новая редакция ч. 3 ст. 20 УПК РФ позволяет сделать вывод о существовании двух категорий уголовных дел частного-публичного обвинения: первая, «традиционная», существовавшая до изменения редакции статьи и вторая категория дел частного-публичного обвинения, специально созданная для «исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования» [12], включает в себя преступления, предусмотренные ст. 159 — 159.6 (мошенничество), 160 (присвоение или растрата), 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) УК РФ.

Волеизъявление потерпевшего составляет разрешительное условие к фактическим данным, указывающим на признаки преступления, преследуемого в частно-публичном порядке. Следовательно, позиция потерпевшего имеет решающее юридическое условие для возбуждения уголовного дела, но дальнейшее уголовное преследование осуществляется в публично-правовом порядке независимо от воли потерпевшего. Своеобразие правового механизма частного-публичного обвинения обусловлено наличием в нашем уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела, а шире — следственной формы досудебного производства по делу.

Итак, теперь проведение полицией в сфере предпринимательской (экономической) деятельности оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления преступлений, предусмотренных ст. 159—159.6, 160, 165 УК РФ, и изобличения лиц, их совершивших (п. 10 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»), невозможно до тех пор, пока потерпевший от преступных действий не обратится с официальным заявлением в полицию с требованием о возбуждении уголовного дела и следователь не возбудит уголовное дело. Если сторонами в хозяйственном споре являются частные лица, проведение оперативно-разыскной деятельности для выявления и раскрытия преступлений, относящихся к делам частного-публичного обвинения, недопустимо. Выход за пределы, очерченные уголовно-процессуальным правом, чреват угрозой привлечения к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 303 УК РФ или другой ответственности (ч. 2 ст. 6 ФЗ «О полиции»).

Итак, в настоящее время уголовное преследование официально признано субсидиарным средством обеспечения экономической безопасности страны. Такова правовая данность, к которой надо привыкать. Хотя нам представляется, что действенным средством борьбы с мошенничеством является инициативная деятельность уголовной полиции, направленная на выявление и предупреждение мошеннических действий, а не волеизъявление потерпевшего [13]. Наиболее эффективным средством оздоровления бизнес-климата в нашей стране является укоренение среди предпринимателей убежденности в неотвратимости уголовной ответственности за мошеннические действия и страх потерять

имущество, полученное преступным путем, в результате его конфискации.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: пояснительная записка к проекту № 53700-6 федер. закона Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2013).
3. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4—12.
4. Бастрыкин высказался перед академиками о состоянии и тенденциях уголовной политики РФ в сфере экономики [Электронный ресурс] // Pravo.ru: справочно-правовая система по федеральному и региональным законодательствам России. URL: <http://pravo.ru/news/view/84860> (дата обращения: 03.05.2013).
5. Рамблер-новости [Электронный ресурс]. URL: <http://news.rambler.ru/17695998> (дата обращения: 03.05.2013).
6. Становая Т. Рвать зубами миллиарды, или Новые вызовы путинской вертикали [Электронный ресурс] // Slon.ru: деловые новости и блоги. URL: <http://slon.ru/> (дата обращения: 03.05.2013).
7. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Прошлогодние трансформации уголовного закона: реплика // Уголовное право. 2013. № 2. С. 16—18.
8. Колоколов Н. А. Новое старое мошенничество // Юрист предприятия в вопросах и ответах. 2013. № 2. С. 56—62.
9. Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика: вестн. Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 54—62.
10. Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67—71.
11. Клепицкий И. А. Мультимошеннический законопроект [Электронный ресурс] // Zakon.ru: первая социальная сеть для юристов. URL: <http://zakon.ru/> (дата обращения: 03.05.2013).
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленных на исключение возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования: пояснительная записка к проекту федер. закона [Электронный ресурс] // сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2013).
13. Александров А. С., Александрова И. А. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2013. № 2. С. 77—83.